

ЖЕНСКАЯ СТРАНА, ДА НЕ ОЧЕНЬ

П РО РОССИЮ ГОВОРЯТ, ЧТО ЭТО ЖЕНСКАЯ СТРАНА. НЕ ПОТОМУ, ЧТО женщин у нас 56 процентов населения и столько же среди работающих. Имеют в виду огромную роль, которую играют женщины. Причем традиционно – почитайте материал о женщинах-предпринимателях в Российской империи в этом номере. Чаще роль неформальную. У нас неформально решить вопрос проще, чем идти официальным путем. А женщины умеют договариваться.

Если же посмотреть на цифры статистики, то день борьбы за женское равноправие 8 Марта не утратил своего значения за последние сто лет. У нас женщины в среднем получают на 35 процентов меньше мужчин за одинаковый труд. Иногда и наполовину меньше. Хотя при прочих равных женщине найти работу проще из-за более низких зарплатных амбиций. Женщина более привлекательна для работодателя как исполнитель. В разных сферах разрыв разный. Скажем, женщины получают 65 процентов от заработка мужчин в торговле, но в среднем среди руководителей и служащих зарплата женщин составляет до 70 процентов от мужской. В образовании разрыв наименьший. А вот у российской бедности – женское лицо. 70 процентов бедных – именно представительницы слабого пола. При этом у нас многие женщины вообще не понимают, что их дискриминируют. И с этим мирятся. В этом смысле у нас во многом все еще патриархальное общество.

По сравнению с другими странами Россия во всемирном рейтинге равноправия полов в позапрошлом году заняла 61-е место среди 136 стран. Относительно лучше наше положение по уровню участия женщин в экономике. Тут у России 42-е место. По уровню и продолжительности жизни женщин показатель еще лучше – 34-е место. По уровню образования – 36-й. Зато по представительству женщин в политике и во власти мы находимся рядом с африканской страной Того. Представительниц прекрасного пола в нашей политике менее 6 процентов. В законодательных органах власти разного уровня их доля не превышает 15–20 процентов. Общемировой тренд иной. Во многих странах Европы процент участия женщин в политике составляет около 40. В Скандинавских

странах – около 47 процентов. Европа собирается перейти чуть ли не к 50-процентному представительству женщин во власти. Даже в советах директоров крупных компаний к 2020 году в ЕС предписано иметь до 40 процентов женщин. С одной стороны, наши женщины сами не идут в политику. Им «не до глупостей» – семью кормить-одевать-обувать надо. Между тем, судя по международной практике, уже при 30-процентном представительстве женщин во власти наблюдается устойчивое усиление социальной ориентации политики всего государства. Неудивительно, что бюджет нашей страны имеет отчетливый «мужской» оттенок – в пользу силовиков и бюрократии. Будь у нас во власти больше женщин, глядишь, государство было бы во многом добрее. А подчас и рассудительнее. 